

Вскоре вышедший встречать наследный принц Юн И, восседая на коне, предстал перед императором Силэй.

Юн И, держась на расстоянии чжана [1], остановил жеребца и громко спросил, обращаясь к Жун Тяню:

— Для начала неужели сам император Силэй почтил нас своим визитом? — Договорив, юноша спрыгнул с коня и, сложив руки в знак приветствия, громко сказал: — По слухам, император Силэй отправился с визитом в Дунфань, а чтобы попасть туда, необходимо пересечь земли Юньинь. Юн И заждался появления Вашего Величества.

Фэн Мин же в душе засомневался, услышав скрытый смысл в словах юноши. Складывалось ощущение, что этот наследный принц вовсе не получал приказа от императора Юньинь встретить их, а, наоборот, специально преградил путь, ожидая их появления.

Жун Ху и остальные тоже так думали, и все, как один, обратили взор на Жун Тяня.

Мужчина же блёкло улыбнулся и, спешившись, проговорил:

— Прошу прощения, что заставил наследного принца ждать, Жун Тяню крайне неловко. — Сделав два шага вперёд, он дружественно улыбнулся Юн И и, воспользовавшись случаем, смерил юношу взглядом.

Когда император Силэй сошёл с коня, множество людей, которые ехали позади, конечно же, последовали его примеру. Цю Лань, подойдя к Фэн Мину, тихо спросила его на ушко:

— У наследного принца Юн И глаза опухшие, кажется, он плакал.

Приглядевшись, Фэн Мин заметил, что Юн И действительно выглядит расстроенным, и пробормотал:

— Неужели они сегодня до слёз поссорились с Ле-эром, и поэтому Ле-эра нет рядом?

Цю Юэ, как и остальные служанки, поняв, что юноша такими окольными путями успокаивает Жун Ху, спешно закивала и легко проговорила:

— Ага, предположения князя Мина верны. Зная нрав Ле-эра, всякий может с ним поссориться. Сегодня, наверняка поругавшись и рассердившись, Ле-эр отказался сопровождать наследного принца.

Жун Ху, понимая, что все хотят успокоить его, благодарно улыбнулся Цю Юэ и шёпотом пояснил, на этот раз уже обращаясь к Фэн Мину:

— Князю Мину не нужно беспокоиться, когда ситуация прояснится, мы вновь вернёмся к этой теме.

Все, больше не проронив ни слова, с напряжением посмотрели туда, где сейчас стояли Жун Тянь и Юн И.

Хоть лицо юноши было бледным, однако странный румянец слегка окрашивал скулы, сам же принц грубым взглядом уставился на мужчину и спустя долгое время, деланно улыбнувшись, сказал:

— Император Силэй всё так же внушительен, как раньше, что не может не радовать. Ожидая Вас здесь, Юн И надеялся воспользоваться поездкой императора Силэй по землям Юньинь и, поднеся чашу вина, поговорить с Вашим Величеством, вспомнить горячий берег реки Оман. Гостиница, где уже накрыт стол в честь столь важного гостя, находится неподалёку, прошу государя и князя Мина проехать с нами.

Жун Тянь повернул голову и, обменявшись взглядами с Фэн Мином, кивнул со словами:

— Хорошо.

Разбившись на две группы, люди прибыли к гостинице, где действительно были готовы прекрасное вино и великолепные закуски. Только всё было не так, как обычно: банкет для важных гостей был накрыт не в главном зале, а в маленькой и тихой боковой комнате, также там отсутствовали музыканты и танцоры.

Когда Жун Тянь с Фэн Мином сели за стол, Жун Ху, Цю Лань и остальные слуги встали сзади, а остальная охрана по приказу императора Силэй осталась сторожить за дверью. Наследный принц Юн И, также оставив при себе всего лишь нескольких слуг, сел за стол на место хозяина.

После подачи еды и вина больше в комнату не вошёл ни один слуга, чтобы поухаживать за господами. Да и сама атмосфера была крайне холодной.

Юн И, храня молчание, выпил бокал вина и взглянул на Жун Тяня. Фэн Мин, как и все остальные, предположил, что принц хочет что-то сказать, однако никто и представить себе не мог, что юноша вновь нальёт вина и выпьет, промочив горло.

Осушив пять бокалов вина и позволив Фэн Мину вместе с остальными заволноваться и теряться в догадках, Юн И поднял взгляд и, посмотрев на юношу, с горькой улыбкой проговорил:

— Прошу прощения у князя Мина, обычно Юн И не пьёт вина, лишь сегодня... Увы, сегодня он действительно не в духе.

Сердце бешено забилося в груди, а сам князь почувствовал недоброе.

Жун Тянь холодно фыркнул, запрокинул голову, осушая бокал, и, поглядев на Юн И, низким голосом спросил:

— Наследный принц уже всё знает?

Тревога тотчас же охватила всех.

Ненадолго Юн И остановил безмолвный взгляд на Жун Тяне, а потом тихо ответил вопросом на вопрос:

— А как император Силэй считает? — Мрачно посмеявшись, принц убрал с лица улыбку и низким тоном проговорил: — Не ожидал, что Его Величество император Силэй неожиданно с помощью своего приближённого слуги опустится до таких дешёвых трюков. Ха-ха, и впрямь забавно.

Все молчали. Цю Лань тихо сделала шаг и, крепко стиснув руку Жун Ху, заметила, что его ладонь уже давно покрылась холодным потом.

— Если бы у Ле-эра не было искренних чувств к Вашему Высочеству наследному принцу, то, возможно, это можно было посчитать забавным трюком, — раздался в тишине ясный голос Фэн Мина. — Однако если потраченные чувства Ле-эра Ваше Высочество расценит не заслуживающим внимания трюком, тогда я посчитаю, что для Ле-эра всё это было напрасным.

Взгляд толпы невольно упал на Фэн Мина.

Сидящий за столом князь поднялся с места и, вольготно вышагивая, приблизился к Юн И. Взглянув в глаза принца, юноша очень серьёзно сказал:

— Военная мощь Силэй в десять раз превосходит Юнъинь, однако Ле-эр, который является доверенным лицом императора Силэй и которого ждёт блестящее будущее, добровольно отправился в это крайне опасное место — Юнъинь. Неужели наследный принц не понимает, ради кого он это сделал?

Не одолев взгляда князя, Юн И почувствовал, как в глазах постепенно рассеивается пелена гнева, и, отвернувшись, он со вздохом сказал:

— Что бы вы ни говорили, а он прибыл, чтобы расколоть царствующий дом Юнъинь, этого вы не сможете отрицать.

Жун Тянь, уцепившись за возможность, спросил:

— Как наследный принц узнал про скрытую причину Ле-эра?

Неизвестно, о чём подумал Юн И, но, помолчав немного, честно ответил:

— Это он мне рассказал.

— А?

— Что?

На этот раз даже сам Жун Тянь застыл от удивления и пробормотал:

— Молодец Ле-эр... — Тотчас же громко рассмеявшись, мужчина обернулся и проговорил, обращаясь к Жун Ху: — Твой младший брат молодец. Жун Ху, дай мне свой поясной меч.

Жун Ху спешно вынул меч и преподнёс государю обеими руками.

Взяв и положив меч на стол, Жун Тянь, чьё лицо уже помрачнело, посмотрел на Юн И и холодно проговорил:

— Позвольте спросить наследного принца: после того как Ле-эр всё Вам рассказал, что Вы ответили?

Юн И задал встречный вопрос:

— Будь на моём месте император Силэй, что он бы ответил?

На что Жун Тянь без колебаний сказал:

— Если Фэн Мин захочет, чтобы я отказался от страны, то дарю ему весь царствующий дом Силэй, что с того? — Фэн Мин с изумлением посмотрел на Жун Тяня, смутно ощущая ком в горле.

Жун Ху не смог сдержаться и спросил:

— Что Вы сделали с Ле-эром?

Со звоном меч покинул ножны. Сжимая рукоять, Жун Тянь спокойно проговорил:

— Наследный принц, прошу простить, однако этот император уже пообещал Ле-эру: если наследный принц с ним обойдётся дурно, то этот император рассечёт наследного принца на множество кусков.

Сзади вытянулась рука и легонько надавила на меч, Жун Тянь обернулся и увидел, что это Фэн Мин.

На что сам князь покачал головой:

— Государь ошибается.

— Ошибаюсь? — с изумлением переспросил мужчина.

— Даже если Ле-эр столкнулся с бедой, он никогда не позволил бы государю поднять меч на Его Высочество наследного принца. Само собой разумеется, если Его Высочество наследный принц из-за откровенности Ле-эра навредил ему, то взгляд Ле-эра, который видит всех насквозь, и впрямь сильно подвёл его. — Юноша обернулся и взглянул в задумчивые глаза Юн И: — Я прав?

Юн И на долгое время лишился дара речи и, наконец покачав головой, с глубоким вздохом сказал:

— Слава о князе Мине из Силэй действительно заслуженна. — Наполнив бокал вином и с удовольствием выпив, Юн И с грустной улыбкой вспомнил: — Ле-эр сказал, что если мои чувства к нему искренние, то я должен вместе с ним покинуть столицу и уехать подальше. Я... я отказался.

Об этом каждый в комнате мог догадаться, иначе неожиданная встреча с Юн И не произошла бы здесь.

— Он смог всё честно мне рассказать, и я нисколько его не виню. Однако отец-император возлагает на меня большие надежды, я не могу избежать собственной ответственности, но и отказаться от Ле-эра мне тяжело. На самом деле, пока мы вместе, нет необходимости смотреть на другие вещи, одобряя правильное и порицая ложь.

Фэн Мин внезапно спросил:

— Ваше Высочество наследный принц, могу я задать Вам несколько вопросов?

Юн И, немного помолчав, кивнул и сказал:

— Спрашивайте, князь Мин.

Выбрав место напротив Юн И и сев, Фэн Мин мягко проговорил:

— Позвольте спросить наследного принца, сделает ли Вас титул государя счастливым?

— Это является решением отца-императора, только ради народа Юньинь...

— Позвольте спросить наследного принца, в царствующем доме Юньинь есть ли близкие, которые из-за престола ненавидят наследного принца до мозга костей?

— Этого... невозможно избежать.

— Если Ваше Высочество больше не будет носить титул наследного принца, в царствующем доме Юньинь есть кто-нибудь, кто станет наследником престола?

— Конечно есть.

— И последний вопрос, — Фэн Мин легко улыбнулся, — наследный принц любит Ле-эра? Если наследный принц больше не увидит его, это огорчит Ваше Высочество?

Юн И горько усмехнулся:

— Неужели князь Мин не видит искренность Юн И?

На что князь задал встречный вопрос:

— Ле-эр лишь заботится о наследном принце. Неужели наследный принц не понимает этого?

Цю Юэ шепнула на ухо Цю Син:

— Я действительно не вынесу этого. Хорошо, если бы наследный принц с Ле-эром просто признались, мол, ты мне нравишься, и ты мне тоже. К чему князю Мину ходить вокруг да около?

— Я хожу вокруг да около, просто желая... задать наследному принцу ещё несколько вопросов.
— И Фэн Мин с серьёзным видом выпрямился: — Во-первых, если уж наследный принц всё знает, к тому же специально преграждает нам путь, то хочет ли он объявить войну или есть ещё какие-то корыстные цели? Во-вторых, раз уж наследный принц и Ле-эр знают о чувствах друг друга, то почему наследный принц до сих пор мрачнее тучи? В-третьих... куда, в конце концов, делся Ле-эр?

Последний вопрос очень заботил собравшихся, которые внезапно перевели взгляд и

установились на губы Юн И, больше всего боясь, что принц сообщит какую-либо плохую новость.

На что сам принц медленно проговорил:

— Он оставил записку и ушёл, а в записке лишь сказал, что необходимо должным образом выполнить приказ императора Силэй, и если я не согласен пойти на его требования, то он вынужден найти другой способ.

— Плохо дело. — Жун Тянь внезапно нахмурил густые брови и, понизив тон, проговорил: — Неужели Ле-эр хочет отправиться во дворец, чтобы попросить аудиенцию у императора Юньинь?

Юн И обнажил мрачную улыбку:

— Как и ожидалось от императора Силэй, который наблюдал за взрослением Ле-эра. В те годы, когда он пробрался в Юньинь под ложным именем Фу Цюй [2], он стал новым любимцем отца-императора. Впоследствии, воспользовавшись мнимой смертью, он покинул Юньинь; отец-император, считая, что Ле-эр действительно умер, сильно горевал и горюет до сих пор. Если Ле-эр явится во дворец, тогда отец-император, увидев и посчитав его за «оживший портрет» Фу Цюя, может тотчас же оставить при себе.

— Если он уже направился во дворец, то это доставит немало головной боли.

Фэн Мин возразил:

— Разве Ле-эр похож на того, кто загоняет себя в тупик?

Юн И волей-неволей кивнул:

— Князь Мин верно предположил: он не отправится во дворец императора, а обратится к покровительству моего второго младшего брата. Любой его примет за Фу Цюя и, используя его, может получить благосклонность отца-императора. Лишь выждав нужный момент, второй младший брат тотчас же отдаст Ле-эра в руки отца-императора.

— А-а! — Внезапно всё осознавший Фэн Мин тотчас же оказался в центре внимания. Ударив себя по лбу, юноша сказал со смехом: — Оказывается, Ваше Высочество наследный принц ходил вокруг да около, желая попросить одолжить ему наши войска.

Все изумились, а Юн И откровенно кивнул:

— Просто умоляю императора Силэй одолжить мне пять тысяч лучших солдат. Я ни в коем случае не хочу штурмовать резиденцию второго младшего брата с помощью охраны, что

находится во дворце наследного принца. Я желаю только спасти Ле-эра, и не стану вновь претендовать на престол. Потеряв однажды Ле-эра, я не хочу потерять его снова.

Цю Юэ непонимающе проговорила:

— Если наследный принц хочет одолжить солдат, то сказал бы напрямую, не нужно было заставлять нас так долго волноваться.

Юн И, приведя себя в порядок, сказал:

— Юн И так и делает, это чтобы посмотреть, стоит ли преданность Ле-эра того или нет. Признаюсь императору Силэй и князю Мину, что низ гостиницы и доски набиты промасленными тряпками, и если кто-нибудь из вас двоих пренебрежительно отнесётся к судьбе Ле-эра, лишь посчитав его расходным инструментом, то, боюсь, половина здесь собравшихся не увидят завтрашний рассвет.

В боковой комнате внезапно воцарилась тишина.

И в этой тишине Жун Тянь рассмеялся, держась за живот:

— Ле-эр, Ле-эр, твой взгляд и впрямь очень хорош.

Дело коснулось Ле-эра, и Жун Ху, само собой разумеется, захотел взять на себя ответственность за предстоящую операцию.

Жун Тянь кивнул:

— Выбери пять тысяч лучших солдат и слушайся распоряжения наследного принца. Как только дело завершится успехом, тотчас же возвращайся с докладом, чтобы поездка не затягивалась слишком долго.

— Как смеет Юн И распоряжаться старшим братом Ле-эра? — Юн И вынул из-за пазухи вещицу: — Это карта резиденции второго принца. Кроме того... Юн И берёт на себя смелость обратиться к вам с ещё одной просьбой.

Жун Ху, понимая ситуацию, сказал с улыбкой:

— Вашему Высочеству наследному принцу не стоит беспокоиться, Жун Ху поведёт войска и, вторгнувшись, лишь припугнёт, но никому не причинит вреда. — Воспользовавшись случаем и не обращая особо внимания, Жун Ху широко шагнул вперёд и, понизив тон, сказал: — Если Ваше Высочество наследный принц в будущем обидит моего младшего брата, то эти пять тысяч отборных войск тихо проберутся в резиденцию наследного принца. — Подвергшись его

угнетающей силе, которая свалилась словно снег на голову, Юн И слегка изменился в лице, а сам Жун Ху, тотчас же отстранившись, с непринуждённым видом вернулся на прежнее место.

Фэн Мин, посчитав на пальцах, прикинул:

— Отсюда до столицы Юньинь и обратно понадобится достаточно много дней.

— Князь Мин, не беспокойтесь, Жун Ху может ехать днём и ночью, что позволит ему вернуться в кратчайшие сроки.

— Нет-нет. — Фэн Мин помахал руками в знак отказа, говоря: — Я просто хочу, воспользовавшись удобным случаем, как следует прогуляться по Юньинь. А ты неторопливо езжай и также спокойно возвращайся. — Внезапно вспомнив несчастного наставника Сун Тэна, юноша невольно застыдился и вновь отказался от своих слов, сказав: — Всё же, как должен вернуться, так и возвращайся. — И беспомощно пожал плечами.

Громко проговорив, что повинуется приказу, Жун Ху воинственно покинул комнату, отправляясь выбирать приближённых лучших солдат. Юн И, желая вернуть Ле-эра как можно скорее, проговорил:

— Прошу императора Силэй и князя Мина простить Юн И за сегодняшний совершённый проступок. А сейчас Юн И спешит вернуться в столицу во избежание несчастья. — Сложив руки и поклонившись Жун Тяню и Фэн Мину, принц также спешно покинул господ.

Глядя на удаляющийся силуэт Юн И, Цю Юэ похлопала себя по груди и рассмеялась:

— Этот наследный принц, ходя вокруг да около, до холодного пота напугал нас.

Цю Лань, сложив молитвенно ладони, пробормотала:

— Небеса, спасите и помилуйте, к нашей радости, Ле-эра не постигло несчастье.

— Он такой беспричинно шумный, когда его спасут, князю Мину следует хорошенько устроить ему нагоняй.

Цю Син прыснула от смеха:

— А у князя Мина получится воспитать его?

Фэн Мин, покраснев и дважды кашлянув, приказал:

— Не считая этого банкета, я всё ещё голоден. Цю Лань, скорее приготовь своё коронное блюдо и подай его. У меня из-за целого дня, проведённого в седле, поясница ноет.

Цю Юэ и Цю Син подошли лёгкой поступью и, заставив князя сесть на место, мягко проговорили:

— Ваши служанки помогут князю Мину растереть тело. Где болит поясница?

— Лучше этот император поможет тебе растереть тело. — С дурными намерениями подошёл Жун Тянь, на которого пристально посмотрел Фэн Мин и, останавливая мужчину, предупредил: — Поясница уже прошла, не бери в голову! Отпусти, отпусти! — Не успел юноша закончить фразу, как уже оказался на руках Жун Тяня.

— Ты распутный тиран... — Князь треснул по плечу мужчины. — У меня действительно поясница очень болит, так что сейчас я категорически, категорически против идти с тобой обратно в комнату!

Однако Жун Тянь с невинным лицом произнёс:

— Кто сказал, что этот император несёт тебя обратно в комнату? — И, остановившись у ожидающего за дверью охранника, приказал: — Передай распоряжение: сегодня мы не останемся в гостинице, а переберёмся на берег реки Оман, который находится в трёх ли, и там разобьём лагерь. Пусть вся армия тотчас же отправляется туда.

Цю Лань, ойкнув от удивления, тихо вздохнула:

— Так напряжённо слушая их только что состоявшийся разговор, мы совершенно забыли про промасленную ткань, которой заполнена гостиница, ведь если кто-то либо по чистой случайности, либо воспользовавшись удобным случаем, подожжёт её, то случится беда.

Жун Тянь отвёл взгляд и, опустив голову, шутливо поглядел на Фэн Мина:

— У князя Мина болит поясница, однако если он вновь захочет полюбоваться видами ночного Юньинь, то что может быть лучше конной прогулки в компании этого императора?

Фэн Мин, поняв, что ошибочно обвинил мужчину, состроил милую гримасу, подражая Цю Юэ:

— Достойный император Силэй действительно внимателен, предусмотрителен и всевозможно желает помочь... А? Только когда поступает опрометчиво, совершенно не вызывает симпатии. Эй, убери свои лапы...

Сделав передышку, войска вновь двинулись в путь к месту назначения — реке Оман,

знаменитой из-за войны между Ли и Силэй.

В мерцании звёзд, что освещали им путь, Фэн Мин довольно прижимался к груди Жун Тяня, слушая цокот лошадиных копыт.

— Впереди большая река Оман. Ты слышишь плеск волн?

Увидев вдалеке играющие блики на воде, юноша вспомнил те дни, когда пребывал в руках императора Ли Жо Яня, тогда юный князь находился в мучительном положении, ему хотелось жить, но он не мог выжить, хотелось умереть, но смерть не заключала его в свои объятия. От этого похода разум охватывали крайне тяжёлые воспоминания. Поверхность реки, которая была перед глазами, хоть ласково и успокаивала, но всё же вызывала ноющую боль в груди.

— По слухам, после войны на берегу реки Оман красные волны, омывающие берег, позволили вырасти красному рису. Этот красный рис из-за огромного количества мёртвых тел, которые плавали в воде, вобрал в себя запах и вкус гнилья, причём настолько, что его невозможно есть.

Не проронив ни слова, Жун Тянь крепко обнял Фэн Мина и нежно проговорил:

— Это всего лишь слухи невежественных и глупых людей. Глупости, ну какой ещё красный рис?!

— Хоть это слухи, но и их достаточно, чтобы передать, насколько страшна была та война, — выдал Фэн Мин горестную улыбку.

Примечания:

[1] Китайская сажень, равна 3,33 метра.

[2] В 29 главе Ся Гуань называл его просто Фу-эр.

<http://bllate.org/book/13377/1190127>